

nstarikov.ru

Чужие слова в Русском языке | Николай Стариков

14-19 minutes

Вопрос языковой политики неоднократно освещался моими коллегами. Предлагаю вашему вниманию ещё один материал, говорящий о важности защиты и развития Русского языка.

Чужие слова

Внимательный взгляд (или ухо) может заметить, что в современных российских СМИ, блогах, в речи политиков, теле- и радиоведущих используется огромное количество иноязычных слов. Казалось бы, мелкий, ни на что не влияющий вопрос, интересующий только лингвистов. Или нет? Попробуем разобраться, почему так происходит и каковы могут быть последствия.

Размер бедствия

Найти научную оценку доли заимствованных слов в русском языке, а также изменения этой доли за последние несколько десятилетий автору не удалось. Не выдвигая притязаний на безупречность или широту подхода, сделаем некоторые оценки самостоятельно. Воспользуемся для этого Национальным корпусом русского языка (НКРЯ)

(<http://ruscorpora.ru>) — это информационно-справочная база данных, представляющая собой собрание оцифрованных текстов на русском языке с 18-го века и до сегодняшнего времени.

Рассмотрим некоторые заимствованные слова, которые заменяют общеупотребительные русские. Например, слово «индустрия» заменяет родные нам «промышленность» и «отрасль» (рис. 1).

* Источник данных: Национальный корпус русского языка (НКРЯ; www.ruscorpora.ru) и расчеты автора

** Источник данных: Google Trends (www.google.com/trends).

Регион поиска: Россия. Данные доступны с 2004 г.

*** Определяется как количество употреблений слова за год, поделенное на объем корпуса за этот год и умноженное на 1 миллион

Рис. 1. Доля заимствованного слова «индустрия» в тройке «индустрия», «промышленность», «отрасль» неуклонно растет

Из рисунка видно, что доля заимствованного слова «индустрия» в тройке «индустрия», «промышленность», «отрасль» с течением времени неуклонно растет. Если в конце 19-го века она составляла не более нескольких сотых, то в начале 21-го века выросла до величины от 11 (по данным НКРЯ) до 26 (по данным поисковика Google) процентов.

Похожую картину можно увидеть и для тройки «волонтер», «доброволец» и «доброхот» (рис. 2).

* Источник данных: Национальный корпус русского языка (НКРЯ; www.ruscorpora.ru) и расчеты автора

** Источник данных: Google Trends (www.google.com/trends).

Регион поиска: Россия. Данные доступны с 2004 г.

*** Определяется как количество употреблений слова за год, поделенное на объем корпуса за этот год и умноженное на 1 миллион

Рис. 2. Доля заимствованного слова «волонтер» в тройке «волонтер», «доброволец», «доброхот» неуклонно растет

Как видно, заимствованное слово «волонтер», быстро вытесняет русские «доброволец» и «доброхот».

Заметно, что доля заимствованного слова в поисковых запросах примерно в 2 раза выше, чем в НКРЯ. Возможное объяснение состоит в том, что значительная часть авторов статей и книг, составляющих основу НКРЯ, как правило, взрослые, зрелые или даже пожилые люди. Они образованны, словарный запас многих из них сложился ещё во времена Советского Союза. Они менее склонны использовать заимствованные слова, особенно тогда, когда есть соответствующие русские.

Люди старшего поколения, если и заходят во всемирную сеть, то поиском пользуются не так часто, предпочитая больше переходить по ссылкам. Некоторые группы пользователей, например, дети и подростки, среди авторов НКРЯ почти

совсем не представлены. Таким образом, доля молодежи среди пользователей поисковых систем намного выше, чем та же доля среди авторов текстов, составляющих НКРЯ. Молодежь более восприимчива ко всему новому, поэтому можно предположить, что доля заимствованного слова в поисковых запросах является опережающей оценкой для этой же доли в НКРЯ.

Чтобы получить более общую картину, воспользуемся частотным словарем русского языка. Возьмем первую тысячу самых распространенных слов, выберем из них заимствованные и посмотрим, как менялась относительная частота этих слов за последние несколько десятков лет (рис. 3).

* Источник данных: электронная версия издания: О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. (<http://dict.ruslang.ru/freq.php>) и расчеты автора

** Определяется как количество употреблений слова за год, поделенное на объем корпуса за этот год и умноженное на 1 миллион

Рис. 3. Доля заимствованных слов в публицистике резко выросла после 1990 г.

Как видно, после 1990 г. резко, более чем наполовину, выросла доля заимствованных слов в публицистике. Доля заимствованных слов в художественных произведениях тоже выросла, хотя и не так сильно.

Мягкая сила чужих слов

Зададим себе вопрос: как повсеместное замещение русских слов иноязычными воздействует на наши язык, культуру и мировоззрение?

Думаю, даже на подсознательном уровне понятно, что постоянные иноязычные заимствования наносят языку большой ущерб. Этот вопрос хорошо рассмотрен, например, в статье Владимира Колесникова «Русский язык перед распутием. Смутное время языка»*. Приведу лишь небольшую выдержку. «Сегодня в нашу жизнь входят сотни бытовых приборов. Оправдано ли перенимание иностранных названий

(миксер, тостер, блендер, плеер, ресивер, модем, сплитер и т.д.) без попытки дать понятное русское название? Эти слова воспринимаются нами просто как какие-то значки. Обезьянка в цирке ведь тоже слов не понимает, а воспринимает их как знаки к действию. Ей говорят «алле», и она понимает, что надо встать, ей говорят «ап», и она в ответ на слово-значок прыгает.

Мы воспринимаем иностранные слова точно так же, как знаки к действию. Мы слышим слово-значок «миксер» и понимаем (кому объяснили), что это такой прибор для смешивания, слышим слово «тостер» и запоминаем, что это такое устройство для обжарки и т.д. Слово «миксер» и намек нам не дает о том, что это. Просто значок, который надо запомнить, как цирковой обезьянке. Русские слова, напротив, несут ясность мышления, так как нет необходимости в словах-посредниках (миксер, тостер, ресивер и т.д.), и вместо непонятого значка появляется осмысленное, доходчивое слово. Мы понимаем, что будильник будит, печь печет, холодильник холодит, двигатель двигает, глушитель глушит, обогреватель обогревает, самолет летит и т.д. Поэтому правы были и Сумароков, и Ломоносов, которые говорили, что иностранные слова замутняют мышление, осложняют понимание простых вещей и поэтому портят, калечат наш язык.».

Взглянем теперь с точки зрения геополитики. Вряд ли кто-то будет спорить, что язык является одной из мишеней для т.н. мягкой силы. Достаточно вспомнить, сколько уныния вызывали постоянно появляющиеся новости об ущемлении прав русскоязычного населения на Украине и то, как болезненно восприняли в России известие о желании

руководства Казахстана и других стран Средней Азии перейти на латиницу. Даже простой человек без языковедческого и политологического образования чувствует, что описанные события означают проигрыш русского мира, его ослабление. Конечно, геополитические соперники России знают об этом и делают все возможное, что заместить русский язык и кириллицу своими языком и алфавитом.

Широкое использование заимствованных — в последние десятилетия, как правило, из языков стран Западной Европы и США — слов грозит постепенным превращением русского языка в смесь языков этих стран. Русский язык в своей полноте, точности и многообразии может просто исчезнуть, превратившись в тонкую скорлупу из русских падежей, приставок и особенностей построения предложений, набитую иноязычными словами. Пожалуй, такое будущее русского языка будет настоящим подарком для геополитических соперников России. В конечном итоге каждое общеупотребительное заимствование есть проявление добровольно взятой на себя вторичности по отношению к культуре, из которой это слово пришло. Продолжая широкое использование заимствованных слов, мы перестанем быть самими собой и будем культурно поглощены западной цивилизацией, подобно тому, как зараженная клетка перестает выполнять свои естественные задачи и начинает жить по указке вторгшегося в нее вируса. Причина этого в том, что чужие слова невольно тянут за собой чужие смыслы, цели и ценности.

Думать самостоятельно

Почему мы заимствуем иноязычные слова? Причин много, но, по-видимому, все они сводятся к одной, корневой причине. Она называется «нежелание мыслить самостоятельно». Во многих из нас почему-то подспудно укоренилась мысль о том, что все хорошее и правильное в общественной жизни, в науке, в образовании, в производстве и в управлении уже придумано, и придумано не нами, и нужно только это заимствовать. Это ошибка. Почитайте, например, Стругацких, и вы поймете, насколько уродливо то настоящее, которое мы имеем сейчас, живя по западным лекалам, по сравнению с тем, что могло бы быть. И речь здесь вовсе не о космических полетах к далеким звездам и других достижениях естественных наук, хотя и об этом тоже. Речь о той обстановке доверия, доброжелательности, трудолюбия, любознательности, которой пропитаны их произведения. Стругацкие описывали не утопию, они описывали возможное будущее. Сравните с той обстановкой постоянной нервозности, которой пропитан сегодняшний мир — нервозности, создаваемой странами Запада или теми, что согласились забыть о своих собственных путях и стали жить по западной указке.

Есть большие сомнения, что западные ценности могут дать миру процветание или хотя бы устойчивое существование. Нужно найти и осознать наши собственные смыслы и образы. Нужно научиться думать самостоятельно.

Русские ценности

Одной из главных ценностей русского народа является справедливость. Другой важной чертой является духовность, внутренний поиск высших и вечных ценностей, такого смысла

жизни, где вместо постоянного стремления урвать что-то для себя происходит созидание, дарение для других. Духовность, справедливость и вера в свои силы — вот те краеугольные камни, на которых граждане России могут выстроить новый, лучший мир. Может быть, не только для самих себя, но и для других народов.

Мир, где основной ценностью является выгода для себя, никогда не будет ни устойчивым, ни приятным для проживания большей части населения, ни способствующим многостороннему развитию каждого члена общества. Только высокие духовные ценности могут помочь изменить жизнь к лучшему.

Не нужно думать, что здесь предлагается построить рай на земле — это невозможно. Но постараться избежать ада мы обязаны. Сейчас нет ясного понимания, как строить новый мир, но некоторые ближайшие шаги уже понятны. И один из этих шагов — думать и писать самим и только на своем родном языке.

Вспомнить родной язык

Даже если опустить все приведенные выше мировоззренческие рассуждения, попробуйте объяснить, чем «коммунике по результатам саммита» лучше «заявления по итогам встречи»? Чем «минимизировать риски неконтролируемой децентрализации» лучше «снизить опасность неуправляемого распада»? Почему нужно писать «индустрия», а не «промышленность», «инвестиции», а не «вложения», «бизнесмен» вместо «предприниматель»,

«волонтер» вместо «доброволец», «демонтаж» вместо «разрушение», «коллапсировать» вместо «сворачиваться», «плюрализм» вместо «множественность», «сенсационный» вместо «сногшибательный», «трансфер» вместо «передача», «электорат» вместо «избиратели», и т.д. и т.п.? Давайте, наконец, перестанем унижать свой родной язык бездумными, беспричинными заимствованиями.

Есть, правда, слова, для которых подходящее родное слово найти непросто. Что делали наши предки в этом случае, что делают и сейчас в англоязычном мире? Правильно, придумывают новое слово. В ряде случаев достаточно вспомнить старое слово, вытесненное иноязычным. Вот, для примера, несколько замен, которые вспомнили или придумали участники одного из сообществ в социальной сети:

автомат — самодей;
инженер — розмысл;
трейдин — куплеобмен;
каршеринг — самоизвоз;
музыка — гудьба;
теннис — шаробой;
шарнир — вертлюг.

Конечно, не все заимствования угнетают наш язык и самобытность. Вполне естественным и безопасным выглядит заимствование названий предметов и явлений, являющихся особенностью культуры других стран и народов, таких как «суши», «пицца», «доллар», «кимоно» или «цигун».

При оценке безопасности заимствования необходимо рассматривать иноязычные слова не по одному, а как целый

пласт, пришедший за исторически короткое время из определенной культуры или набора родственных культур. Если размер пласта мал и заметен только лингвистам, скорее всего, заимствование безвредно. Если же происходит быстрое, за два-три десятка лет, втаскивание большого объема чужих слов, видимое многим обывателям невооруженным глазом, то впору говорить о языковом вторжении.

Заключение

Многие люди осознают, что в той или иной степени все, что они говорят и пишут, влияет на читателей, зрителей, слушателей. Однако, может быть, не все понимают, насколько глубоко воздействие используемого языка и словарного запаса, насколько от этого зависит будущее нашей страны и её граждан и даже всего мира.

Независимость страны и народов, её населяющих, является основополагающей потребностью каждого жителя, хотя, может быть, и не осознается явно. Строится она, в том числе, на собственном языке, который неизбежно и помимо воли говорящего передает не только прямой смысл, но и смыслы более высоких уровней и, что особенно важно, основополагающие ценности. Язык является важнейшей частью основания, на котором выстраивается суверенитет государства. Без такого основания народ будет в лучшем случае перенимать чуждые ему ценности, а в худшем — колебаться, как флюгер на ветру, подвергаясь легкой изменчивости идеалов и теряя, в конце концов, свою самобытность и смысл жизни.

Конечно, широкое использование заимствованных слов не является ни первичной, ни единственной, ни самой главной причиной нашей сегодняшней подчиненности Западу. Однако, действуя каждый день мягко и ненавязчиво, языковое вторжение обеспечивает нашим соперникам стратегическое превосходство, угнетая русскую культуру и волю к самостоятельному движению вперед. Пока на одном уровне геополитического соревнования мы пересматривали кабальные соглашения о разделе добытых на нашей земле полезных ископаемых, помогали отразить грузинское нападение на Южную Осетию, создавали ЕАЭС, присоединяли Крым и осуществляли успешные действия в Сирии, на другом, стратегически более высоком, уровне мы безропотно допускали размывание нашей самобытности. А лучшая, чем у соперника, стратегия, как известно, верный путь к победе, даже если тактика хромает.

Что можно с этим сделать? Самое главное — осознать, что текущее положение губительно для будущего России и народов, её населяющих. Нужно требовать от властей действительной, а не мнимой поддержки русского языка и языков других коренных народов России. Рассказывать друзьям, родным и сотрудникам. Поддерживать политические силы, осознающие важность процветания русского языка и других языков коренных народов России. И, конечно, начать нужно с себя. Ведь любой человек, считающий себя частью русского мира, может прямо завтра начать постепенное, но неуклонное движение к тому, чтобы заменить в своем личном словаре подавляющее большинство иноязычных слов на русские.

P.S. В статье сознательно оставлено множество заимствованных слов ради того, чтобы читателю было легче воспринимать основную мысль.

Роман Мещеряков

(материал опубликован в газете «Завтра» №45 от 11 ноября 2020 г. в сокращенном виде)

* <https://www.proza.ru/2008/09/23/196>